

М. Алданов. О будущем

Оригинал находится здесь: [Факультет журналистики ТГУ](#)

В тот день, когда под звуки барабанов Сантерра в корзину Парижского палача упала голова Людовика XVI, кто мог предположить, что через 20 лет на том же самом месте будут служить траурную очистительную мессу верные слуги нового короля Франции и Наварры? И тем более кто мог подумать, что в числе этих верных слуг, благоговейно проливающих слезы над местом успокоения "венценосного мученика", окажется немало людей, яростно требовавших с трибуны Конвента головы "тирана Людовика Капета". В состав Революционного Комитета III года входили 13 будущих графов и один будущий князь.

"Что сделало революцию? - Честолюбие. Что положило ей конец? - Тоже честолюбие. Но каким прекрасным предлогом была для нас свобода!" - так говорил в соответствующий момент истории большой знаток дела, умерший на острове Св. Елены. Наполеон, разумеется, сильно преувеличивал; но слова его небезынтересно вспомнить теперь, когда у нас дело подходит к развязке.

Не причиной, конечно, но одной из сотни причин большевистского переворота было безграничное честолюбие авантюристов, которые в октябре 1917 года так искусно пустили в ход могучий социальный рычаг ненависти: ненависти крестьянина к помещику, ненависти рабочего к капиталисту, ненависти солдата к офицеру, ненависти людей, не носящих пиджака, к людям, носящим пиджак.

Ленин скоро станет жертвой демонической силы, которая четыре года тому назад так сказочно-чудесно дала ему власть. Нет больше в России ни гордых помещиков, ни эксплуататоров-капиталистов, ни золотопогонных офицеров. Ненависть огромной страны все грознее сосредоточивается на комиссарах.

Да, по-видимому, дело близится к развязке. Пятой годовщины своего правления большевики, вероятно не увидят. Должен же быть конец и социально-политическому чуду.

"Судьба, - говорит Людвиг Берне, - никогда не дает мат королю, не сказавши ему прежде шах!"

В последние месяцы жизнь чуть не ежедневно говорит шах красным кремлевским королям. Говорит пушками Кронштадта, непрекращающимися восстаниями крестьян, тифом, холерой, смертью Лаппо-Данилевского от холода и лишений, смертью Александра Блока от цинги. Голод, когда он дойдет до Красной Армии, скажет, вероятно, мат.

В году великой коммунистической революции есть два нехороших месяца: один называется брюмер, другой называется термидор.

У нас есть подходящие элементы для той и для другой развязки - и даже для комбинации обеих. Правда, в активе наших Наполеонов пока значатся только Ватерлоо. Но и требования в России будут пониженные. Не трудно "абстрагировать" 18 брюмера от бутафории пирамид и Маренго, от Аркольского моста и Яффского лазарета. Шпага славного победителя или штык отставного дезертира, ботфорты со шпорами или немазанные сапоги - это не так существенно. С русских Наполеонов и Наполеончиков не спросят знамен и трофеев. Тем более, что и царствовать им все-таки без года неделю.

С психологической стороны интересно, кто будут честолюбцы, которые свернут шею большевикам: князь Буденный, граф Каменев, коннетабль Махно? Не лишено интереса и то, кто из отставных большевиков будет служить панихиду в день убийства Николая II.

Люди, испытывающие странное удовольствие при виде чужой подлости, могут с надеждой взирать на будущее. Много мы видели, но еще больше увидим.

Для истории все это большого значения не имеет. Мы рано или поздно с известными отклонениями подчинимся законам социально-политического развития народов. Наполеонов у нас нет и взять их неоткуда. Наполеончики придут и уйдут, а Махно все-таки Россией править не будет... Уж потому не будет, что американские и европейские банкиры ни гроша в долг Махно не дадут. Русская послереволюционная история не станет буквальным повторением французской.

Умирая перед великим крушением, граф Мирабо пророчески говорил, что Францию не спасут от гибели честные политические деятели с их честными политическими действиями: несчастную страну от фанатиков должны освободить негодяи.

За негодаями дело не станет. Но этот факт, в конце концов, не так уж страшен. Период владычества негодяев будет у нас непродолжителен. Сбирать, восстанавливать, строить новую свободную Россию будут порядочные люди.